

«тони́на», «заради́», «нутро́», «берлога́», «прядать» и других в этом роде, советую вам не утрачивать сии старинные словесы, употребляемые вами и оберегаемые беззаветно от всяческих лоботрясов, не понимающих тонкости слова, которое не подражает латыни или итальянщине, они предпочитают употреблять такие словечки, как «дифирамб», «неглижировать», «критиковать», нежели «хвала», «пренебрегать», «злословить», их речь достойна школяров из Лимузена»¹⁰. Сказанное — собственные слова Ронсара. Позже, когда мы упрекнули нашего мастера за некоторые стихотворные размеры, показавшиеся нам жестковатыми, он ответил, что Ронсар, Без¹¹, дю Белле и Жодель¹² не стремились к более совершенным, что сам он не столь знаменит, как виршеплеты, издающие законы стихописания. Несмотря на соблюдение правил при таких языковых трудностях, как причастие прошедшего времени женского рода, он допускал в этих случаях изредка вольности, заявляя, что обогащает язык. Однако во всех его ранних писаниях ощущаются стихотворческие приемы прошлого века. Во имя простоты стиха наряду со сложными метрами он употреблял в своих сочинениях не более трех-четырёх размеров. Он держался этого правила и с самого начала неукоснительно ему следовал, но избегал нападков со стороны первых пиитов Франции, которые сего не любили. Мы вам покажем содержание частей сочинения, главное содержание, а потом я расскажу вам о построении книги.

Каждая отдельная книга в содержании имеет свое название, соответствующее сути книги, как следствие причине. Первая книга называется «Беды», являет широкую картину несчастного королевства и написана в низком трагическом штиле, немного отступающем от закона повествовательного жанра. За этой книгой следуют «Властители»,